ИВАН ВОЛЕВОЙ

ВЫЖИТЬ ПОСЛЕ 10ти

Отцовские записки о том, как вырастить двух бунтарей, защитить свою женщину и не сойти с ума

Иван Волевой
Выжить после 10ти

https://litres.ru/74803673
SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера вы еще вместе собирали конструктор, а сегодня из детской выходит тринадцатилетний философ-оппозиционер и десятилетний добряк, готовый затопить квартиру слезами от любого слова «нет».

Эта книга - честные записки обычного отца, который каждый вечер возвращается в квартиру, где живут двое бунтарей, уставшая жена на передовой, четыре кошки, две морские свинки и крыса. Без скучных лекций и занудства - о том, как защитить свою женщину от подросткового хамства и бесконечного «мамканья», найти управу на тех, кому плевать на запреты, оторвать сыновей от «Майнкрафта» и «Роблокса» и вырастить из них достойных мужчин.

Иван Волевой
Выжить после 10ти

Выжить после 10ти

Отцовские записки о том, как вырастить двух бунтарей, защитить свою женщину и не сойти с ума

Глава 1. Знакомство с бандой: тринадцать, десять и зоопарк

Когда заканчивается спокойная жизнь

Если бы при выписке из роддома к мальчикам выдавали честную инструкцию по эксплуатации, я бы прочитал ее еще тринадцать лет назад и, возможно, сразу оформил бы дополнительную страховку на нервную систему. Но в роддоме дают только сверток, поздравления и наставление одевать потеплее. Никто не предупреждает, что примерно в десять лет у каждого пацана срабатывает таймер, и милый ребенок начинает превращаться в совершенно незнакомого человека.

Вчера вы еще вместе собирали конструктор, обсуждали, кто сильнее - акула или медведь, и хохотали над дурацкими шутками. А сегодня утром из детской выходит существо в огромной толстовке, с лицом человека, которому задолжали крупную сумму денег, и с порога заявляет матери: «Я это есть не буду».

В этот момент внутри любого нормального отца просыпа-

ется древний инстинкт. В голове мгновенно мелькает мысль: «Так. Пора доставать ремень, проводить воспитательную беседу и заодно проверить, насколько крепко в доме прикручены плинтусы». Выдыхай. Плинтусы нам еще пригодятся, а уголовный кодекс мы чтим.

Я пишу эту книгу не как дипломированный психолог, который знает все ответы и сейчас научит вас жить с гарантией результата. Я обычный мужик, который каждый день ходит на работу, пытается нормально обеспечивать семью, любит свою жену и прямо сейчас, в реальном времени, пытается вырастить из двух сыновей адекватных мужчин. Не маменькиных сынков, которые до сорока лет не знают, как включить стиральную машину, и уж точно не хамов, которые считают нормой огрызаться на женщину. Тем более на ту, которая их родила, кормит и тащит на себе весь дом.

Экипаж нашего Ноева ковчега на сорока квадратах

Чтобы вы сразу понимали масштаб обстановки, с которой я имею дело каждый вечер, давайте знакомиться с личным составом и декорациями. Вся наша банда живет в квартире площадью сорок квадратных метров: одна жилая комната и кухня-гостиная. Укрыться в трехэтажном особняке и сделать вид, что ты в другом крыле, здесь физически невозможно - все на виду, на расстоянии вытянутой руки и одного вздоха.

В этих сорока квадратах обитают двое пацанов с разницей в три года, но с точки зрения характеров они как северный и южный полюс.

Старшему, Артему, тринадцать. Он худой, жилистый и с таким выражением лица, будто уже на стадии вашего вдоха знает, почему вы не правы. Артем - прирожденный адвокат дьявола и главный оппозиционер в доме. У него на любое слово есть свое мнение, на любую просьбу - встречный иск, а на любой запрет - полный иммунитет. Если сказать Артему: «Вынеси мусор», он не пойдет. Он остановится в коридоре, прислонится плечом к косяку и с искренним научным интересом спросит: «А почему именно сейчас? Пакет заполнен процентов на семьдесят, это нерационально». А если в этот момент он сидит за компьютером, в ответ сразу летит психованное: «Я не могу, у меня игра!» - с таким видом, будто он в одиночку спасает сервер Пентагона.

Учиться Артем не хочет принципиально. Двойки он приносит с таким спокойствием, будто это не оценки в дневнике, а прогноз погоды в соседнем регионе - ну дождь и дождь, меня это не касается. Главная беда с ним в том, что на него не действуют никакие санкции. Вообще. Можно забрать телефон, отключить компьютер, лишить сладкого и отправить в ссылку в комнату. Артем просто ляжет на кровать, уставится в потолок и будет лежать с видом политического заключенного, страдающего за свободу слова. Ему нормально. Он готов ничего не делать годами, лишь бы не напрягаться.

Младшему, Даниилу, десять. В семье мы зовем его просто Даня. И если Артем - это колючий партизан, то Даня - полная его противоположность. Улыбчивый, невероятно добрый па-

цан с открытой душой, который готов обниматься со всем миром, обожает животных и вкусно поесть. Кажется, вот он, идеальный ребенок для душевного спокойствия. Но у этой конструкции есть пара фирменных багов: мгновенное затопление квартиры слезами при первой же преграде на пути к счастью и лень такого масштаба, что ей можно отапливать небольшой город.

Стоит сказать Дане, что перед играми нужно сесть за русский язык, как его брови складываются домиком, глаза наполняются влагой размером с перепелиное яйцо, и из груди вырывается протяжное, полное вселенской скорби: «Ну смыыыысле-е-е?!». После этого начинается концерт по заявкам: он ничего не понимает, у него ничего не получается, задача невыполнимая, и вообще жизнь дала трещину. При этом в учебник он еще даже не заглянул.

Цифровой гипноз и четверо кошек на подтанцовке

Единственное, что объединяет этих двоих намертво и без всяких разногласий - это экраны. Как только в поле зрения попадает телефон, ноутбук или телевизор, окружающий мир для них перестает существовать. Артем пропадает в «Майнкрафте» и каких-то своих бесконечных роликах, Даня строит вселенные в «Роблоксе» и залипает в короткие видео. В выходные, когда я сам чищу клетки и встаю к плите, чтобы хоть немного разгрузить жену, эти двое просто лежат или сидят уткнувшись в телефоны. Из своего цифрового кокона они выходят ровно по трем базовым инстинктам: в туалет,

пожрать и выпросить очередную вкусняшку или донат. Подарки в Телеграме, лицензии на игры, виртуальные монеты - на это у них энергия работает как атомный реактор. Зато когда дело касается обычных человеческих обязанностей, мозг мгновенно уходит в спящий режим.

Чтобы картина нашего быта на сорока квадратах была совсем уж полной, добавьте сюда еще один штрих. Кроме нас с женой и двоих сыновей, в квартире обитает целый зоопарк: четыре кошки, две морские свинки и крыса. Раньше крыс было две, но один, к сожалению, умер, и это стало для всех нас отдельным тяжелым уроком, о котором я еще расскажу. Животных в доме любят, тискают, кормят, но, как вы понимаете, основная уборка и чистка клеток все равно ложится на взрослых.

И вот в центре всего этого броуновского движения каждый день находится моя жена. Пока я на работе, она держит оборону на передовой. И вот тут начинается то, от чего у меня реально срывает крышку.

Почему я вообще решил это написать

Когда я прихожу домой с работы, в квартире идеальный порядок. У меня замечательная жена: все чисто, наготовлено и первое, и второе, и какие-нибудь оладьи или гренки к чаю, а иногда еще и домашний компот сварен. Кажется, заходи, садись за стол и радуйся жизни. Но я-то прекрасно знаю, какой ценой ей дается эта чистота и спокойствие.

Да, парни формально при деле: у каждого есть свои обя-

занности по дому, но выбить из них это участие - отдельный вид олимпийского спорта. Плюс пустая вазочка из-под конфет на столе (потому что Артем прошел мимо кухни как саранча и съел все в одно лицо, не подумав ни о брате, ни о родителях) и бесконечный фоновый шум: «Мам, включи интернет! Мам, а где мои носки? Мам, а как это сделать? Мам, ну смыыыысле?!».

А больше всего меня триггерит то, что этот спектакль продолжается даже тогда, когда жене реально плохо. Когда она болеет, когда у нее критические дни, когда ей просто нужно прилечь и чтобы ее не дергали - у них не включается элементарная мужская эмпатия. Они продолжают лежать в своих телефонах, требовать внимания, выпрашивать сладкое и ждать, что мама все равно встанет, накормит, уберет и включит интернет.

Меня это бесит до белого каления. Бесит, что они не прикладывают никаких усилий. Бесит, что не думают ни о ком вокруг, кроме себя, и никогда не проявят инициативу сами, пока их не пнешь десять раз. Бесит, что на любое замечание они вместо того, чтобы ответить за свой косяк, начинают переводить стрелки друг на друга: «А вот о-о-он тоже не убрал!». Но больше всего меня выводит из берегов такое потребительское отношение к матери.

Я твердо убежден в одной простой вещи: отношение мальчика к собственной матери - это черновик его будущего отношения ко всем женщинам. Если в тринадцать лет он счи-

тает нормальным доводить до крика, огрызаться или лежать на диване, пока больная или уставшая женщина крутится на сорока квадратах на всю семью, то в двадцать пять он будет точно так же вести себя с женой. А моя задача как отца - не просто накормить их и купить новые кроссовки. Моя задача - защитить свою женщину от этого подросткового эгоизма здесь и сейчас, и при этом вправить пацанам мозги так, чтобы они выросли людьми.

В этой книге не будет волшебных таблеток, которые срабатывают с первого раза и навсегда. Половина наших педагогических экспериментов разбивалась о подростковую лень, хитрость и железную логику в духе «мне лень, тогда я не хочу». Зато здесь будет честный мужской опыт, реальные провалы (включая историю о том, как я сам написал приложение для учета домашних дел, и почему оно не спасло мир) и попытки не сойти с ума, оставаясь нормальным отцом.

ОТЦОВСКИЙ ПРОТОКОЛ №1: РЕАЛИСТИЧНЫЙ СТАРТ

1. Сними розовые очки. Твои дети больше не милые малыши, но еще и не сознательные взрослые. Не жди, что одна умная беседа перепрошьет им мозги на всю жизнь.

2. Обозначь главную границу. В доме можно спорить о чем угодно, но тон и потребительское отношение к матери не обсуждаются. Это твоя женщина, и ты ее личный телохранитель, даже если нападающим десять и тринадцать лет.

3. Не жди инициативы, строй рутину. Фраза «ну ты же видишь, что маме тяжело» для подросткового мозга звучит как белый шум. Им нужны короткие, понятные требования и готовность повторять их снова и снова.

Глава 2. Главный закон дома: «С мамой так разговаривать нельзя»

Два способа довести мать до точки кипения

Если бы существовала олимпийская дисциплина по доведению матери до нервного тика за минимальное время, мои сыновья гарантированно взяли бы золото и серебро. Причем выступали бы они в совершенно разных весовых категориях и стилях.

Артем в свои тринадцать предпочитает стиль уличного бойца. Его главное оружие - интонация, психи и глухой бытовой саботаж. Знаете этот особый подростковый тембр, в котором за три секунды умещается вся мировая скорбь, презрение к бытовым просьбам и глубокая усталость от того, что взрослые опять лезут со своими глупостями? Жена просит его загрузить посудомойку или убрать со стола свои чашки с фантиками, а в ответ получает отрывистое, на нервах и с психом: «Я не могу, у меня игра!». Либо вообще гробовую тишину. Он сидит в наушниках, смотрит в монитор, а рядом на столе растут баррикады из грязных тарелок и фантиков. Бутылка кетчупа, который он ест буквально литрами, может простоять там полдня и благополучно прокиснуть, пока не

рявкнешь убрать. Сам он не подойдет к посудомойке никогда в жизни - повторить нужно минимум десять раз.

Даня действует тоньше, но эффект такой же разрушительный. Наш десятилетний добряк не хамит в лоб, он работает на измор своим фирменным словом «Ща-а-ас» и бытовой беспомощностью. Жена говорит ему: «Даня, пропылесось в комнате». В ответ летит бодрое: «Ща-а-ас!». Проходит пятнадцать минут, он все так же сидит в телефоне и смотрит ролик про «Роблокс». Жена напоминает еще раз. И тут же брови домиком, голос срывается на обиду и слезы: «Ну я же сказал, сейча-а-ас! Зачем сразу кричать, ну смыыыысле?!». И так по кругу, пока мама не закипит и не повысит голос - только тогда пылесос наконец выезжает из угла.

С уборкой за собой у каждого тоже своя песня. Даня хотя бы тарелки после еды за собой уносит, зато сложить и заправить диван для него задача со звездочкой. У Артема все наоборот: постель он заправляет, но так, будто просто накрыл одеялом место преступления, лишь бы отстали. А с едой у Дани вообще цирк: может прийти на кухню с заявлением «Я есть хочу», услышать в ответ «Иди свари себе сосиски», вздохнуть и выдавить: «Ну мне лень, тогда я не хочу». Лишь бы мама сама встала и обслужила.

К шести часам вечера, когда я открываю входную дверь ключом, в наших сорока квадратах все блестит, на плите стоит горячий ужин, оладьи и компот, но моя жена выглядит так, будто весь день в одиночку разгружала вагоны. Не пото-

му, что уборка сложная, а потому, что выбить из этих двоих элементарную помощь стоит вагона нервных клеток.

Почему я здесь не судья, а телохранитель

Многие отцы совершают одну и ту же ошибку. Когда жена жалуется вечером на поведение сыновей или ты сам слышишь, как старший огрызается на кухне, хочется отмахнуться: «Ой, да ладно, он же подросток, гормоны, перерастет, не обращай внимания». Или еще хуже - занять позицию нейтрального арбитра: «Ну вы тут сами разберитесь, я после работы отдохнуть хочу».

Я для себя давно решил: в вопросах отношения к матери никакого нейтралитета быть не может. Вообще. Потому что для моих сыновей эта женщина - мама, а для меня она - любимая женщина и жена. Особенно остро это чувствуется в те дни, когда жена приболела или у нее свои женские дни. Вместо того чтобы тихо принести ей чай, не шуметь и самим разгрузить быт, эти двое продолжают лежать в телефонах и выходить только поесть и выпросить сладкое. В такие моменты внутри меня срабатывает самый жесткий мужской инстинкт защиты.

Тут дело даже не только в том, чтобы поберечь нервы и здоровье жены, хотя это задача номер один. Дело в том, какой урок Артем и Даня вынесут из нашего дома во взрослую жизнь. Мальчики учатся обращаться с женщинами не по книжкам про рыцарей и не по нашим нравоучениям. Они смотрят на то, как отец ведет себя с матерью, и на то, что

отец позволяет делать по отношению к ней. Если я промолчу, когда Артем дерзит жене или лежит бревном, пока она с температурой стоит у плиты, я тем самым выдам ему официальную лицензию: «Так можно. Женщину можно игнорировать, на нее можно срываться, ее самочувствие ничего не стоит».

А я не хочу вырастить двух бытовых хамов. Я хочу, чтобы рядом с моими сыновьями в будущем женщины чувствовали себя в безопасности, а не на минной растяжке.

Как работает «стоп-кран» (и почему его приходится дергать каждый день)

Понятно, что в моменте, когда слышишь хамство в адрес жены, первая реакция - закипеть и рявкнуть так, чтобы задрожали стекла. Не буду строить из себя святого: иногда у меня действительно срывает крышку, и голос взлетает до децибел взлетающего истребителя. Но со временем я понял, что простой ор работает плохо. От крика Даня сразу уходит в слезы и перестает соображать, а Артем закрывается в глухую оборону и начинает огрызаться еще сильнее.

Гораздо лучше срабатывает холодный, спокойный и абсолютно бетонный «стоп-кран». Выглядит это примерно так.

Недавно вечером жена попросила Артема помочь ей разобрать пакеты из магазина. У нее как раз болела голова, она целый день крутилась по дому, а Артем сидел за компьютером - в «Майнкрафте» у него там шла какая-то очередная катка. Не поворачивая головы, он психованно бросил через

плечо: «Я не могу, у меня игра, сама разбери!».

Я в этот момент стоял в коридоре. Секунда - и разговор закончен. Я просто подошел, молча выключил монитор кнопкой и сказал максимально ровным голосом, без крика, но так, что спорить расхотелось сразу:

- Встань. Посмотри на меня. Твоя игра не важнее мамы. С мамой в этом доме так разговаривать нельзя. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Даже если у тебя горит катка, даже если у тебя плохое настроение. Тем более когда она устала или плохо себя чувствует. Сейчас ты идешь на кухню, извиняешься за свой тон и разбираешь пакеты. Компьютер включишь завтра.

Артем попытался было открыть рот, чтобы по привычке запустить свою любимую пластинку: «А почему я, вон Даня тоже сидит!». И тут сработало второе железное правило: никаких дебатов и переводов стрелок. Я просто повторил: «Мы сейчас говорим только про тебя и про то, как ты ответил маме. Время пошло».

Он пошел. Медленно, с лицом оскорбленного аристократа, но пошел. Извинился и разобрал.

И вот здесь я не буду врать, как это любят делать в красивых книжках про воспитание. Не ждите, что после одного такого разговора парень переродится и на следующий день сам побежит мыть полы с песней. Ни фига подобного. Через пару дней он снова забудет кетчуп на столе или буркнет что-нибудь сквозь зубы. Но разница в том, что теперь в до-

ме есть красная линия: за хамство матери прилетает мгновенно, без скидок на возраст и усталость. Это не волшебная палочка, это ежедневная, нудная, но необходимая работа - держать оборону.

Границы в мелочах: от кетчупа до домашних шорт

Уважение к женщине в доме складывается не только из громких фраз. Оно в повседневных мелочах, которые в сорока квадратных метрах видны как под микроскопом. Да, с первого, второго и даже десятого раза это не закрепляется на автомате, но мы методично гнем свою линию:

Во-первых, убери за собой, не жди пинка. Оставил на столе грязную чашку, фантики и открытый соус - возвращаешься из-за компьютера и убираешь. Утром встали - заправили диваны нормально, не комком, чтобы маме не приходилось переделывать. Приходится напоминать? Да, каждый божий день. Но если не напоминать, через неделю квартира превратится в свалку.

Во-вторых, отмазка «у меня игра» и слово «сейчас» не принимаются. Если мама попросила пропылесосить или загрузить посудомойку, это значит либо встать и сделать сразу, либо назвать точное время: «Я доиграю раунд через пять минут и сделаю». Тянуть резину час, доводя мать до крика, больше не прокатывает - экран гаснет первым.

В-третьих, домашний дресс-код и мужские границы. Отдельная тема с Даней - привычка рассекать по квартире в одних трусах. Приходится объяснять прямо и по-мужски:

«Сын, тебе уже десять лет. В доме живет женщина - твоя мама. Выходить из спальни в нижнем белье неприлично, это неуважение к ней и к самому себе. Встал с кровати - надел шорты или домашние штаны, и только потом вышел на кухню». Без нормальной одежды доступ к телефону и завтраку закрыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.